

Снаружи раздался грохот: Цзинь Баобао, съев все закуски на столе и не насытившись, отправился на кухню и принес оттуда целую гору вкусняшек из коробки с закусками Е Чжицю.

— Сяо Цю, — он остановился в дверях, его лицо освещала золотая фольга с обертки шоколадки, — кто тебе посоветовал эти закуски? Как можно было выбрать все такое вкусное?

Е Чжицю рассмеялся, но все же подумал, прежде чем ответить:

— Это то, что обычно едят мои коллеги в офисе.

— Ваши коллеги делятся закусками? — Цзинь Баобао позавидовал. — Неужели работать так здорово?

Е Чжицю закончил уборку и встал.

— Что, захотелось работать?

Друг едва удерживал в руках свою ношу, и парень забрал у него несколько упаковок, положил их на стол и стал фотографировать каждую, чтобы найти их в приложении для покупок.

— Ладно, — Е Чжицю рассмеялся. — Если тебе нравится, я потом куплю тебе всего понемногу и отправлю домой.

— Правда? — Цзинь Баобао чуть не подпрыгнул от радости и чмокнул Е Чжицю в щеку. — Мой дорогой, ты самый лучший!

— Всего-то немного закусок, — юноша улыбнулся и посмотрел на Ли Шаоцзюня. — Шаоцзюнь, хочешь?

Ли Шаоцзюнь, который всегда был крутым парнем, фыркнул:

— Только дети любят такие вещи. - Он сделал паузу. — Ты его как сына балуешь.

Услышав это, Цзинь Баобао бросился на Ли Шаоцзюня с кулаками, не заметив, как Е Чжицю замер на месте, словно громом пораженный.

Глядя на разноцветные упаковки с закусками, которые занимали половину обеденного стола, Е Чжицю невольно поджал губы. Это Цинь Цзяньхэ купил для него.

— Господин Цю!

В стороне Ли Шаоцзюнь, не выдержав натиска Цзинь Баобао, начал громко звать на помощь.

Е Чжицю очнулся, но лишь улыбнулся им. Он не подошёл, а развернулся и вошёл в свою мастерскую.

Там Тан Лэ разглядывал инструменты Е Чжицю. Хотя на стеллаже инструменты были аккуратно расставлены по категориям, он сразу заметил один набор, который был точь-в-точь как тот, что дизайнер подарил Линь Сюэхуа.

Оказывается, когда Е Чжицю вернулся из-за границы, он привёз два таких набора. Два набора... Тан Лэ молча размышлял, чувствуя, как его сердце невольно сжимается. Е Чжицю привёз два таких набора. Один подарил Линь Сюэхуа, а другой оставил себе.

Но ему даже в голову не пришло привезти такой же набор для него, хотя он тоже изучает дизайн одежды...

Разве Е Чжицю не относился к нему лучше всех?

Почему на этот раз он проигнорировал его?

Тан Лэ почувствовал, как в его душе образовалась пустота. Ощущение того, что Е Чжицю игнорирует его, почему-то вызвало у него чувство предательства.

"Всё оказалось ложью, — усмехнулся Тан Лэ. — Оказывается, лицемерие Е Чжицю тоже может дать о себе знать."

За дверью послышался шум, и на пороге появился Е Чжицю. Тан Лэ поспешно спрятал свою мрачность и снова улыбнулся.

— Завидую тебе, Сяо Цю, — сказал он. — У тебя такая замечательная мастерская, большая и красивая, инструментов так много, должно быть, здесь очень приятно работать?

— Вполне, — улыбнулся Е Чжицю, подошёл и потянул Тан Лэ за собой. — Пойдём, Баобао уже опустошил мой ящик с закусками, если ты не поторопишься, то тебе ничего не достанется.

— Хорошо, — кивнул Тан Лэ и вышел вслед за Е Чжицю.

Они ещё немного посидели, но время уже было позднее. Е Чжицю взял запасные туалетные принадлежности, и четверо по очереди приняли душ, готовясь к ночным разговорам в одной постели.

Как только свет погас, вдруг зазвонил телефон Е Чжицю. Это был видеозвонок от Цинь Цзяньхэ.

— Кто это? — спросил Ли Шаоцзюнь, услышав звук. — Кто бы это мог быть в такое время? Не Ци Синь ли?

Услышав это, Цзинь Баобао и Тан Лэ тоже повернулись в темноте к свету телефона.

— Как ты догадался, — рассмеялся Е Чжицю, сбросил звонок и отправил Цинь Цзяньхэ сообщение.

Один лист знает осень: "Баобао, Шаоцзюнь и Тан Лэ здесь, сегодня не очень удобно разговаривать по видеосвязи."

ЦИНЬ: "Хорошо, тогда завтра посмотрю на тебя."

И ещё одно сообщение.

ЦИНЬ: "Ложись пораньше, не засиживайся допоздна."

Е Чжицю улыбнулся, невольно вспомнив слова Ли Шаоцзюня о его отношении к Цзинь Баобао: «Просто балуешь его как сына».

Один лист знает осень: "Хорошо."

Один лист знает осень: "Папочка."

Написав эти два слова, Е Чжицю повернулся на бок, чтобы те трое не увидели его улыбки. Даже не видя, он мог представить себе реакцию Цинь Цзяньхэ на эти слова. И действительно, тот быстро ответил.

ЦИНЬ: "Скажи мне это, когда вернусь домой."

Е Чжицю поджал губы, представив себе слегка хриплый низкий голос Цинь Цзяньхэ, произносящего эти слова, и невольно сжал пальцы на ногах. Всё-таки дома на него смотрели ещё три пары глаз, поэтому он не мог позволить себе потерять самообладание и поспешил сменить тему.

Один лист знает осень: "Где ты купил эти закуски? Я обещал отправить немного Баобао."

ЦИНЬ: "Дай мне его адрес, завтра я попрошу Вэй Цзе отвезти их."

Е Чжицю: ...

Один лист знает осень: "На самом деле не так уж и срочно, давай лучше отправим курьером."

ЦИНЬ: "Хорошо, курьером."

Е Чжицю с улыбкой отправил адрес Цзинь Баобао.

ЦИНЬ: "Спокойной ночи, сладких снов."

Выключив телефон, спальня снова погрузилась в темноту. В темноте улыбка на губах и в глазах Е Чжицю становилась всё шире.

— Тц-тц-тц... — произнёс Ли Шаоцзюнь.

— Тц-тц-тц... — повторил Цзинь Баобао.

— Не ожидал, что Сяо Цю и Ци Синь так близки, — сказал Тан Лэ.

— СПИТЕ, — перевернулся Е Чжицю.

— Разве мы не собирались болтать всю ночь? — удивился Цзинь Баобао.

Он наелся закусок и сейчас был полон энергии. Хотя уже наступила ночь, казалось, что ему ещё есть, что сказать. Поэтому он тут же запротестовал.

— Мой... — Е Чжицю вдруг задумался, как ему назвать Цинь Цзяньхэ, но всё же сказал: — Мой парень хочет, чтобы я пораньше лёг спать.

— Чёрт, Ци Синь смеет тобой командовать? — воскликнул Ли Шаоцзюнь.

— Да, дорогой, — поддержал его Цзинь Баобао. — Раньше никто не смел тебе указывать, ты бы ему рот разорвал! Почему с Ци Синем всё по-другому? Чем он так хорош?

— Как же хорошо быть влюблённым, — вздохнул Тан Лэ.

Не обращая внимания на их подшучивания, Е Чжицю уткнулся лицом в подушку и с улыбкой закрыл глаза.

На следующее утро все вместе позавтракали вне дома, а затем разошлись: кто на учёбу, кто на работу.

У Тан Лэ утром не было занятий, и он вернулся к себе домой. Он снова открыл свои эскизы и как раз собирался ещё раз их проверить, когда его телефон завибрировал. Сообщение пришло из группы выпускников, которую недавно создал Линь Сюэхуа для участия в конкурсе. В группе были выпускники, которые тоже участвовали. Хотя они и были конкурентами, но иногда могли делиться друг с другом полезной информацией.

После того как Е Чжицю пригласил их на ужин, и Линь Сюэхуа сказал, что всё в прошлом, он действительно забыл о прошлых обидах и когда создавал группу, великодушно пригласил его туда.

В групповом чате было не так много полезной информации, в основном участники обсуждали текущий прогресс конкурсных работ и изучали правила конкурса. Среди них Тан Лэ продвигался быстрее всех. Однако сейчас, за исключением Линь Сюэхуа, который только начал из-за подготовки к выпускной работе, прогресс остальных участников группы уже перевалил за половину. Возможно, из-за чувства вины Тан Лэ, хотя и постоянно следил за новостями в чате, но ни разу не высказался.

На этот раз заговорил Линь Сюэхуа.

Линь Сюэхуа: "Ребята, достоверная информация, в этот раз среди судей будет преподаватель Вэй Юнь."

Как только это сообщение появилось, чат сразу же взорвался.

Чжоу Кай: "Преподаватель Вэй Юнь имеет большое влияние, всё кончено, ей всегда нравился лаконичный стиль, а в моём дизайне, кажется, слишком много элементов."

Чжан Фэй: "Необязательно, всё равно нужно посмотреть на конечный продукт, не стоит так рано быть пессимистом."

Ли Чуньлэй: "Но если стиль соответствует вкусу, то это само по себе даёт преимущество."

Линь Сюэхуа: "У нас ещё есть время, даже если начать корректировать сейчас, мы успеем, я только что создал общий каркас, я же ничего не говорю."

Линь Сюэхуа никого не обвинял, но Тан Лэ, увидев это сообщение, всё равно почувствовал сильное чувство вины и тревоги. Он боялся, что в дальнейшем все снова обратят свои копыя против него. Но, к счастью, возможно, все были заняты, а может быть, все видели, что Линь Сюэхуа не возражает, и им самим не нужно было ничего говорить.

Гао Ляньлянь: "Старший, давай! Делать быстро — это одно, но чтобы сделать хорошо, действительно нужно время, но с вашими способностями, старший, у вас точно не будет проблем."

Линь Сюэхуа: "Держу кулаки.jpg"

На этом сообщения закончились, Тан Лэ, держа телефон в руке, тихонько вздохнул с облегчением. Затем он слегка нахмурился и снова в глубине души изменил своё решение о досрочной отправке работы.

<http://bllate.org/book/14243/1258169>